

Когда Му Му поднимался к подъезду, из кустов возле двери неожиданно выскочил редкостной красоты сиамский кот. Вместо того, чтобы убежать прочь или приблизиться к мужчине, он сел на землю и начал вылизывать лапы.

Лин Маоэр гадал, пройдет ли Му Му просто мимо него или нет.

Если этот фотограф ненавидит или боится кошек, и проигнорирует меня сейчас, разве я не потеряю лицо?

Поэтому он просто сидел на месте, ожидая Му Му, что вполне соответствовало его гордой и высокомерной кошачьей натуре.

Му Му удивленно оглянулся по сторонам и никого не увидел. Только после этого он подошел к сиамскому коту, присел и потянулся к его голове.

Котик, ничуть не испугавшись, поднял голову и слегка прищурил свои красивые глаза.

«Ты ведь не бездомный, правда? Где твой хозяин? Ты сбежал?» - задал мужчина три вопроса подряд.

Лин Маоэр спокойно наслаждался прикосновением Му Му, но его сердце было полно возмущения в этот момент.

Ты когда-нибудь в своей жизни видел настолько драгоценную бездомную кошку?

Было очевидно, что этот кот был чьим-то домашним питомцем - о нем явно заботились, и его шерстка была очень чистой. Он, должно быть, убежал совсем недавно.

Мужчина приподнял животное за подмышки, чтобы получше рассмотреть его.

Лин Маоэр больше не был счастлив, так как ненавидел, когда люди держали его подобным образом. От этого в груди становилось неудобно, в животе - дискомфортно, а место, где его сжимали руки, ощущалось болезненным.

Глупый человек! Поддержи меня за задницу! Неужели ты не понимаешь, как тяжело мне висеть?

Теперь Му Му столкнулся с котом лицом к лицу - это был очень красивый взрослый сиамец. Его тело было бежевого оттенка, а лапы и хвост - темно-коричневыми, даже почти чёрными, как будто непослушный котик прыгнул в кучу угля и испачкал свои лапы.

Однако самой привлекательной чертой был отчетливый градиент цвета на его морде. Это было похоже на то, словно весь темный пигмент притягивался к небольшой области в середине. В глазах мужчины это выглядело очень забавно.

«Ха-ха-ха, ты что, зарылся мордочкой в кучу угля?»

Лин Маоэр сердито шлепнул Му Му по лицу, но с точки зрения мужчины, это был ласковый котик, который нежно положил свои мясистые подушечки лап на его лицо.

«Хочешь пойти поиграть в моем доме? - спросил Му Му. - Я могу угостить тебя молоком».

«Сам пей свое молоко! - мысленно произнес Лин Маоэр. - Было бы намного лучше, если бы у тебя были рыбные колбаски!»

Му Му, с котом в одной руке и с чемоданом в другой, вошел в лифт и нажал кнопку восемнадцатого этажа. Пока лифт неуклонно поднимался, Лин Маоэр напряженно вглядывался в зажигающиеся цифры. Мужчина подумал, что он так сосредоточен потому, что, как и многие другие кошки, был заинтересован в маленьких движущихся объектах.

«Я живу на восемнадцатом этаже, что для тебя, наверное, слишком высоко. Интересно, ты боишься высоты?» - спросил Му Му.

Я боюсь собак.

Лифт зазвенел, когда они достигли нужного этажа.

«Вот мы и дома», - Му Му открыл дверь квартиры 1816, сиамский кот прыгнул с его рук и гордо прошествовал в чужой дом, оглядываясь по сторонам.

Какой любопытный! Му Му улыбнулся и пошел в спальню со словами: «Подожди, пока я немного наведу порядок, и ты сможешь гулять, где захочешь».

Му Му жил в однокомнатной квартире, которая была меньше, чем резиденция Лин Маоэра. Однако он действительно выращивал множество цветов и зеленых растений, что не совсем вязалось с его личностью холостяка и фотографа, который часто путешествует.

«Ах, - Му Му вдруг что-то вспомнил и выглянул из спальни, - не грызи эти растения».

Лин Маоэр вообще не собирался этого делать, но, услышав слова Му Му, он тут же захотел попробовать и откусил половину листа ближайшего к нему растения.

Му Му спокойно поднял руки, сдаваясь: «.....»

«Ну, хорошо, если ты хочешь его съесть - то ешь, наверное... Только не слишком много!» - Му Му вернулся в свою комнату, чтобы продолжить разбирать чемодан.

Пха-пха... Лин Маоэр выплюнул листья изо рта, они были настолько горькими и противными, что, наверное, только призраки могли бы их съесть.

Он продолжал осматриваться по сторонам и увидел, что Му Му развесил в гостиной много своих фотографий, на которых были изображены пейзажи и животные, но не было ни одного человека. Героями его работ были и африканский лев, и пингвины на Южном полюсе.

Похоже, Му Му действительно много путешествовал по самым разным местам.

Когда хозяин дома вышел из спальни, то увидел, как котик смотрел на фотографию акулы. Он так серьезно изучал изображение, будто пытался оценить, сможет ли он съесть эту огромную рыбу на картинке.

Му Му рассмеялся и поднял кота на руки: «Ты любишь рыбу? Ее нельзя съесть».

Лин Маоэр презрительно сморщил свою маленькую угольно-чёрную мордашку.

Ты сейчас оскорбляешь мой интеллект?

Му Му отнёс пушистика на кухню, достал из холодильника молоко и внимательно изучил срок его годности.

Лин Маоэр тоже задумался об этом. Этот мужчина только что вернулся из командировки, как это молоко все еще можно пить?

Приход в дом Му Му сегодня, возможно, был ошибкой.

«Срок годности еще не вышел, поэтому его все еще можно пить», - заключил Му Му.

Богатое консервантами пастеризованное молоко совершенно не достойно моего аристократического статуса королевского кота!

Му Му подогрел молоко и налил его в миску, после чего поставил ее перед мордочкой кота.

Лин Маоэр обнюхал миску по краю и своим острым обонянием уловил особый аромат, который отличался от обычного запаха молока.

Однако он ясно видел, как Му Му вытащил самую обычную коробку молока из холодильника. Он лизнул молоко, чтобы проверить вкус, и вдруг его глаза загорелись.

Так хорошо!

На одном дыхании Лин Маоэр вылакал все молоко из миски и облизал губы, покрытые маленькими капельками.

Му Му, сидящий в сторонке, с умилением посмотрел на кота и прошёлся в ласке по меху на его спине.

Прикосновения Муму были исключительно приятными для Лин Маоэра, и он не мог не выгнуть спину. Взволнованный сиамец преследовал руку мужчины, двигаясь под ней взад и вперед с высоко задранном хвостом.

«Было вкусно?» - Му Му утащил его в свою постель. Котик лег на бок и позволил Му Му обхватить свою голову одной рукой, а другой почесывать его подбородок. Он явно наслаждался прикосновениями, голосовые связки глубоко в его горле вибрировали, и нежное мурчание звучало очень кокетливо.

Лин Маоэр чувствовал себя настолько комфортно, что его шерсть распушилась. Кровать была очень мягкой, словно зефир, он не смог удержаться и начал кататься и переворачиваться на ней, из-за чего его талия скручивалась в различных странных позах.

Му Му выводил пальцами круги над макушкой Маоэра, чтобы дразнить его. Охотничьи инстинкты хищника приняли пальцы за бабочку, и котик начал размахивать передними лапами, чтобы поймать ее, но пальцы мужчины переместились и бабочка улетела.

Ощущение внутреннего покалывания, которое Лин Маоэр испытывал раньше, снова вернулось, и было даже сильнее, чем днем. Казалось, словно кошачья шерсть случайно попала в его сердце, кровеносные сосуды и нервы, иначе откуда бы взялся этот зуд? Он невольно издал тихий вскрик, словно маленький котенок. Любой, услышав подобное, не сможет не почувствовать нежность и привязанность к этому милому существу.

Му Му нежно гладил кота своей теплой рукой. Стоило только появиться даже малейшему признаку отстранения руки от его тела, сиамец сразу же хватал мужчину за руку двумя передними лапами и тянул ее в свою сторону. С характерным кошачьим поведением Маоэр терся мордочкой о кончики его пальцев, оставляя на нем свой собственный запах, провозглашающий право его собственности.

Задержавшись на мгновение на маленьком кошачьем подбородке, Му Му начал скользить пальцами по меху кота, двигаясь по часовой стрелке и оставляя спиралевидные следы, пока не добрался до его маленького животика. Потом он снова повторил этот процесс.

Лин Маоэр перевернулся и лежал на спине, задрал лапы в воздух. Его задние ноги были раздвинуты, а мягкий, словно паровая булочка, живот был открыт для прикосновений Му Му.

Тело Лин Маоэра незаметно изменилось. Он с трудом поднял голову и обнаружил, что его маленький младший братишка (*имеется ввиду член) поднял свою голову. Он тут же перевернулся и скрутился в талии, чтобы лизнуть деликатное место. Колючий кошачий язык скользнул по чувствительному органу и его тело задрожало, как будто он испытал лёгкий удар электрического тока.

Сверху послышался тихий смешок, и тут Лин Маоэр застыл, словно пораженный молнией.

Боже, что я только что сделал?

Во-первых, я катался на спине и буквально умолял первого встречного мужчину погладить меня; во-вторых, я открыл ему свой живот, самую нежную часть моего тела; и, наконец, я бесстыдно предавался оральным ласкам прямо перед лицом этого мужчины!

Если бы я не родился с чёрным лицом (*имеется в виду цвет меха), то прямо сейчас у меня определенно было бы красное лицо!

Лин Маоэр в отчаянии лег на кровать и глубоко зарылся головой в передние лапы. Его разум был пуст, и он не мог понять, как все это только что могло произойти.

«Что с тобой случилось?» - спросил Му Му. Он тремя пальцами ущипнул котика сзади за шею.

Оставь меня в покое и дай мне умереть от стыда.

Му Му ничего не понял, поэтому он продолжил гладить пушистика, снова привлекая его внимание. Поза котика, испытывающего душевные страдания, осталась неизменной, но из глубины его горла снова донесся нежный рокочущий звук.

Лин Маоэр долго мурлыкал, прежде чем понял, что вновь проигрывает своему кошачьему "Я". После борьбы со своим внутренним котом, он понял, что это было бесполезно, и поддался своим желаниям. Начиная новый виток бесстыдства, он повернулся и обнял руку мужчины всеми четырьмя конечностями.

Мое самоуважение может катиться ко всем чертям! В любом случае, Му Му не знает, кто я такой...

Своими зубами он покусывал широкие костяшки пальцев Му Му. Запах этого человека был так восхитительно хорош, что Лин Маоэр невольно задавался вопросом, как вообще человек мог пахнуть настолько приятно.

Лин Маоэр не мог надыхаться ароматом тела Му Му, и его королевское чистокровное достоинство было давно отброшено к чертям кошачьим. Он так отчаянно хотел держаться за Му Му, что даже его хвост скрутился вокруг него, чтобы мужчина даже не вздумал отпустить его.

Это было довольно странная сцена того, как перевозбужденный сиамский кот сексуально преследовал особь другого вида.

Му Му почувствовал облегчение, увидев, что сиамец вернулся к своему нормальному поведению. Он терпел хулиганство котика, потакая его эротическим играм, потому что это было ожидаемым поведением после того, как он сам так долго ласкал и баловал животное.

Лин Маоэр играл долгое время и жар в его теле медленно остывал, успокаивая его состояние возбуждения. Он дюйм за дюймом вылизывал свою шерсть, чтобы привести себя в порядок.

В последний раз погладив кота по голове, мужчина сказал: «Не могу больше играть с тобой, у меня еще есть работа».

Как только Лин Маоэр услышал, что Му Му собирается поработать, он бесстыдно последовал за ним, желая посмотреть, как тот ретуширует свои фотографии.

Мужчина ничего не мог с этим поделать: «Хорошо, иди сюда, но не балуйся больше».

Лин Маоэр прыгнул на бедро Му Му и наблюдал, как фотограф подключает камеру к компьютеру, загружая все кадры, которые он сделал в течение дня.

В ту же секунду на экране появилось человеческое лицо Лин Маоэра. Независимо от того, сколько раз он смотрел на себя со стороны, он всегда чувствовал, что его лицо было безупречным.

Му Му заметил, что внимание кота к изображению на экране было не меньше, чем прошлый его интерес к акуле на фотографии. Он посчитал это забавным и спросил: «Ты тоже считаешь его очень красивым?».

Лин Маоэр задумался над этим вопросом, акцентируя внимание на слове «тоже».

Он не чувствовал, что комплимент Му Му был неожиданным, так как он и правда был прекрасен.

Разве люди не должны просто быть честными?

Му Му действительно наслаждался процессом редактирования фотографий Лин Маоэра,

потому что, в отличие от некоторых моделей, которые требовали большого количества усилий при детальной коррекции, его фотографии были готовы после незначительной ретуши.

Он любил оригинальные фотографии и не любил делать слишком много постобработки. Однако некоторые модельные агентства обращались к фотографам в частном порядке с просьбами убрать лишний объём тела, сделать более худое лицо или увеличить грудь, чтобы модели в результате выглядели абсолютно безупречными.

Модельное агентство Лин Маоэра, казалось, было уверено в нем, так как они никогда не давали Му Му подобных указаний. Сегодня на съемках даже не поднималась тема редактирования фотографий вплоть до самого конца рабочего дня.

Честно говоря, Лин Маоэр был достоин такого доверия. Му Му посмотрел на фотографии и вспомнил человека, которого он видел днем, думая, что его гордость была прямо пропорциональна его красоте. Особенно во время второй половины съемки, когда он почувствовал в нем изменения - тот словно стал совершенно другим человеком. Впервые за многие годы его профессиональной деятельности, он увидел модель, которая одним своим присутствием заставила его сердце забиться быстрее.

У Му Му в тот момент было чувство, что это была не просто актерская игра, и в его взгляде действительно было какое-то желание, скрытое внутри.

При этом он не смог не посмеяться над собой, потому что, в конце концов, это были просто рабочие отношения между фотографом и моделью. Он боялся, что лишь его сердце было взволновано.

Лин Маоэр, очевидно, не знал, о чем Му Му думал все это время. Процесс ретуши был монотонным и после десяти минут наблюдения ему стало невероятно скучно. Утомленный приступом страсти, Лин Маоэр зевнул и провалился в сон в окружении слабого аромата тела Му Му.

Му Му обработал часть фотографий, прежде чем понял, что сиамец не двигался. Он посмотрел вниз и увидел, что пушистый малыш спал, свернувшись калачиком на его бедрах, а тело котика опускалось и поднималось в такт его дыханию.

После долгих лет одиночества рядом с ним, внезапно, появилось еще одно существо. И сразу же дом показался теплее и рабочий процесс не был таким скучным.

Му Му не смог сдержать улыбку. Он намеренно смягчил свои движения, опасаясь потревожить сладкий кошачий сон.

<http://bllate.org/book/12409/1105962>